

Не говоря уже о другом, алебарда, стоящая в стороне, была дарована второму господину Гу, когда тот стал первым на экзаменах по боевым искусствам, в самый расцвет его славы, и была вручена вместе с указом о браке от прежнего императора. Эта алебарда, созданная мастером оружия Душой Меча сто лет назад, была сделана из бесценного черного металла, способного резать волосы и железо как масло. Черный металл блестел, как черное золото, и за сто лет не покрылся ржавчиной, не оставляя следов крови. На ней был изображен узор в виде головы носорога, излучающий холодный свет, и при движении она издавала звук, похожий на рев носорога. Поэтому её называли Алебардой «Боевой блеск и рык носорога».

А еще там были сломанные Мечи Инь-Ян, которые были подарены в качестве государственного дара послом короля южных варваров, когда тот прибыл в столицу с поздравлениями. Однажды во время осенней охоты нынешний император увидел, как Гу Фэн и Гу Мо исполняли технику меча «Пышные цветы», и был настолько впечатлен, что подарил Мечи Инь-Ян Гу Фэну, а короткий меч, ранее принадлежавший королю восточных варваров, подарил Гу Мо.

В феврале, во время погони, Ян-меч из пары Инь-Ян сломался, и повреждение императорского дара могло стоить головы. Гу Фэн сразу же подал доклад с объяснением, но император не сказал ни слова. Через две недели он подарил новый набор мечей, названный «Невидимка», легкий и прочный, чем Гу Фэн был очень доволен. Сломанные Мечи Инь-Ян были помещены на стену с оружием Гу Мо.

Рядом с Мечами Инь-Ян находился Меч Грушевого Цвета Гу Мо. Этот меч, казалось бы, ничем не примечательный, на самом деле передавался в семье уже более ста лет. В ходе скитаний ножны были потеряны, остался только короткий меч, выглядевший короче обычного, с рукоятью, украшенной веткой грушевого цветка.

Все оружие на стене имело свою историю, но если перевести его в серебро, Меч Грушевого Цвета стоил бы больше половины всей коллекции.

Эти четверо, вероятно, просто не успели уйти, и Ань Шаохуа не придавал этому значения.

Второй принц и Гу Фэн обменялись взглядами. Гу Фэн с легкой насмешкой приподнял бровь, а второй принц незаметно сжал его руку и тихо спросил:

— Мне поддержать младшего Мо?

— Не надо. Ему всё равно.

Услышав это, второй принц на мгновение замер, а затем, смотря в сторону, куда Гу Фэн не мог видеть, глубоко взглянул на Гу Мо, а потом снова на Гу Фэна. Его лицо снова стало серьезным. Всё равно, вот как. Если Гу Мо, даже официально женатый по императорскому указу, может быть равнодушным, то что насчет Гу Фэна?

Четверо женщин изящно поклонились второму принцу, а затем поприветствовали каждого присутствующего. Ин'эр, которой исполнилось четырнадцать, должна была в этом году пройти церемонию совершеннолетия, и её присутствие здесь было несколько неуместным, но не совсем неправильным.

Но кузина Юэжань была на год старше Ань Шаохуа, и хотя она никогда не была замужем, её открытое появление перед мужчинами было крайне неуместным.

Юэ'э, как наложница, пришла помочь, что было вполне допустимо.

Вторая госпожа Вань была подарена Ань Шаохуа, когда он расследовал дело в области Юндин, и местный чиновник прислал её. Говорили, что она была несчастна, и Ань Шаохуа взял её с собой, когда вернулся в столицу. Вторая госпожа Вань знала несколько иероглифов и была искусна в игре в шахматы.

Второй принц в этот момент был довольно спокоен, улыбнулся, принял поклон и, немного поговорив, подарил Ин'эр маленького золотого зверя. Затем он кивнул своему слуге, и тот отправился за Фугуем, чтобы приготовить таких же золотых зверей для незамужних девушек семьи Ань. Золотые звери были стандартным подарком из дворца, и это не могло вызвать никаких ненужных слухов.

Ин'эр получила подарок, но не собиралась уходить:

— Третья невестка, я с детства слышала о ваших подвигах и считаю вас настоящим героем.

Ин'эр улыбнулась, на щеках появились ямочки:

— Здесь у вас мало слуг, и сегодня, наверное, будет суматоха. Я взяла у мамы несколько человек, пусть они сегодня помогут.

Гу Мо, услышав это, улыбнулся и согласился.

Три или четыре служанки остались, Юэ'э дала им несколько указаний, а затем, не совсем уверенная, оставила Ту-эр и одну из служанок Юэжань по имени Чуань.

— Ин'эр, проводи сначала кухню Юэжань к маме, — сказал Ань Шаохуа.

Юэжань, будучи незамужней, могла жить в резиденции как гостя, и её появление в Дворе Струящегося Света могло быть оправдано как сопровождение сестры, но её присутствие в Обители «Верните мне мои книги» было неправильным, а тем более встреча с мужчинами. Ань Шаохуа почувствовал неловкость, увидев, как они медлят, но не мог сказать ничего строгого.

Ин'эр на словах согласилась, но не уходила, стояла на месте, смотря то на Гу Мо, то на Ань Шаохуа, её лицо покраснело.

Юэжань же несколько раз с надеждой посмотрела на Гу Фэна, закусив губу, словно хотела что-то сказать.

Все присутствующие, кроме Гу Мо, были людьми проницательными, и, увидев это, их выражения лица изменились, и они разошлись в стороны. Весенние мечты девушек... Вмешиваться в это — навлечь на себя неприятности.

Даже Ань Шаохуа теперь понял, в чем дело. Неудивительно, что во время выздоровления Гу Фэна в Обители «Верните мне мои книги», сестры Юэ'э постоянно приходили сюда. Он думал, что Юэ'э, видя, как он хорошо относится к Гу Мо, хочет что-то сделать, и даже тайно просил Хуаньси быть внимательнее, чтобы Гу Мо не пострадал. Но оказывается, сестры положили глаз на Гу Фэна!

— Брат Гу...

Этот возглас Юэжань был полон эмоций, и лицо Ань Шаохуа сразу же нахмурилось.

Услышав это, второй принц напрягся и приподнял бровь:

— Брат Гу?

Гу Фэн кивнул, довольно холодно ответив «Ммм». Сделав пару шагов в сторону, он поднял Мечи Инь-Ян, схватил их в воздухе, сделал несколько движений, выполнил стойку на одной ноге, развернулся, указывая одной рукой вверх, а другой вниз, и резко повернул голову, незаметно подмигнув Инь Цину. Тот почувствовал, будто после дождя выглянуло солнце, и запели птицы.

Когда Гу Фэн вернул Мечи Инь-Ян на место, он случайно задел метеорный молот, поднял голову и увидел, что оружие на стене было расставлено не по порядку. Гу Мо заметил это и сказал:

— Оставь так, завтра разберем. Пора уже поухаживать за ними.

Уход за оружием — это то, что говорил только Гу Мо. У всех остальных оружие чистили, точили и смазывали специальные люди, только Гу Мо делал всё сам.

Гу Фэн, почувствовав зуд в руках, выполнил несколько движений в воздухе, а затем вернул Мечи Инь-Ян на место.

Ань Шаохуа хотел предупредить Юэ'э и Ин'эр, чтобы они не трогали оружие Гу Мо, но подумал, что если бы не сегодняшний ужин, никто бы и не попал в Обитель «Верните мне мои книги». Поэтому он не стал ничего говорить.

Юный воин, стройный и талантливый. Юэжань была очарована, её лицо покраснело, и она не отрывала глаз от Гу Фэна, словно вокруг больше ничего не существовало. Гу Фэн слегка нахмурился: эта девушка стояла на пути, не говоря ни слова и не уходя, и ему пришлось начать разговор:

— Мисс Жуань, вам что-то нужно?

Юэжань, словно очнувшись, сделала вид, что смущена, и не могла выговорить ни слова.

Увидев это, Ин'эр побледнела, закусив губу, и чуть не заплакала. Ань Шаохуа заметил, что с Ин'эр что-то не так. Он думал, что она привела Юэжань, чтобы помочь ей сблизиться с Гу Фэном, но теперь казалось, что здесь что-то другое. Чтобы избежать неприятных слухов, он попросил вторую госпожу Вань отвести Ин'эр отдохнуть.

В конце концов, это была его сестра, и Ань Шаохуа проводил её до двери, тихо спросив:

— Ин'эр, что с тобой?

Ин'эр, всхлипывая, тихо ответила:

— Третий брат, когда Хуаньси сказал, что нужно уходить, я хотела уйти, но кузина Юэжань отказалась, сказав, что ей нужно поговорить с третьей невесткой.

Она заплакала:

— Но... она... я... несколько дней назад бабушка сказала мне, что старший сын семьи Гу... я... я... Третий брат, я, я... бабушка поможет мне, правда, третий брат?

Ань Шаохуа, похоже, понял, что к чему, и хотел утешить Ин'эр, но, обернувшись, увидел, что Юэжань и Юэ'э стоят за ними, неизвестно, сколько они слышали.

— Юэ'э, отведи кузину Юэжань отдохнуть.

Когда сестры ушли, Ань Шаохуа сказал Ин'эр:

— Ин'эр, я сам поговорю с бабушкой. Не волнуйся, третий брат позаботится о тебе.

Бабушка тоже положила глаз на Гу Фэна, и теперь нужно было всё тщательно обдумать. Если Сяо Доумяо действительно будет носить фамилию Гу и унаследует резиденцию герцога Аньго, Гу Фэну придется жениться снова.

— Третий брат, я не такая... такая...

— Всё в порядке, не плачь, третий брат знает, — Ань Шаохуа повернулся, чтобы поручить второй госпоже Вань отвести Ин'эр в комнату, и что та приведёт её в порядок перед возвращением в резиденцию, иначе распространятся слухи. Он мягко утешил Ин'эр, и когда они ушли, вернулся в комнату. Сегодня он обязательно спросит Гу Фэна, что тот думает.

<http://bllate.org/book/16674/1529664>